

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ ДРУЖЕСТВЕННОЙ И ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация

В статье обобщен опыт анализа проблем становления субъектности личности белорусскими исследователями, представляющий основу для разработки условий ее развития. Востребованность сформированности жизненных навыков учащихся школ находит отражение в программе создания дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования. Осуществляется проблематизация в отборе оптимального комплекса психодиагностических средств оценки ситуаций насилия и буллинга среди сверстников и эффектов реализуемой программы их профилактики. Сравнительный анализ показателей субъектности 80 включенных учащихся и 84 не включенных в экспериментальный проект, сопоставление характеристик межличностных отношений двух классов одной школы позволяют выделить значимые маркеры. На основе полученных результатов на выборке среднего и старшего подросткового возраста утверждается факт повышения чувствительности учащихся в осознании личных границ и личностных ценностей, что требует учета в интерпретации данных мониторинга. Представленные научно обоснованные данные могут быть использованы для новых методологических решений проблемы, для прикладных разработок оценочного инструментария.

The summary

The article summarizes the experience of analyzing the problems of the formation of individual subjectivity by Belarusian researchers, which represents the basis for developing the conditions for its development. The demand for developing the life skills of school students is reflected in the program for creating a friendly and supportive environment in general secondary education institutions. Problematicization is carried out in the selection of the optimal set of psychodiagnostic tools for assessing situations of violence and bullying among peers and the effects of the implemented program for their prevention. A comparative analysis of the indicators of subjectivity of 80 students included and 84 not included in the experimental project, a comparison of the characteristics of interpersonal relations of two classes of one school allows us to identify significant markers. Based on the results obtained on a sample of middle and older adolescence, the fact of increased sensitivity of students in awareness of personal boundaries and personal values is confirmed, which requires consideration in the interpretation of monitoring data. The presented scientifically based data can be used for new methodological solutions to the problem, for the applied development of assessment tools.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной задачей современной школы выступает формирование жизненных навыков учащихся, которая, как правило, включает умения: продуктивно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, устанавливать договоренности с учетом ценностей каждого, осознавать личные гра-

ниции, получать необходимую информацию и критически перерабатывать ее, сопротивляться негативным формам давления, принимать ответственность за свою жизнь и здоровье. Акцент такой программы на развитии социальных и личностных компетенций [3] позволяет охватить решение проблем детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, лиц с аддиктивным поведением, включить необходимые навыки повседневной жизни, задав схемы ориентировки.

Субъектность личности, как способность к осознанной, целенаправленной деятельности, является основой развития всего спектра жизненных навыков учащихся. Развитие субъектности осуществляется по линиям развития рефлексивных и деятельностных возможностей. В белорусской психологии накоплен значительный опыт научных обобщений и научно обоснованных практик для реализации актуальных задач образования. Субъектность педагогических работников является условием реализации принципа развития субъектности учащихся. Белорусские исследователи рассматривают закономерности и механизмы активности субъекта (И.А. Фурманов), специфику взаимодействия субъектов образовательного процесса (Я.Л. Коломинский, С.В. Кондратьева, Е.А. Панько), становление субъекта познания (И.А. Андреева, А.П. Лобанов, Г.В. Лосик, В.И. Секун), становление исследователя (В.А. Янчук), субъекта самоопределения и самовоспитания (Ф.И. Ивашенко, Л.Н. Рожина), субъекта преодоления кризисных жизненных ситуаций (Л.А. Пергаменщик). Системный субъектно-деятельностный подход Л.В. Маришук раскрывает возможности технологизации условий развития субъектности представителей разных возрастных групп [1]. Эффекты развивающего обучения представлены в исследованиях Т.М. Савельевой, личностно-профессионального становления – Л.И. Шумской, психологического сопровождения профессиональной подготовки – Т.В. Казак, О.С. Поповой, формирования коллективного субъекта – В.М. Козубовским, Ю.А. Коломейцевым, продуктивного целеполагания на ранних этапах онтогенеза – Л.Г. Лысюк, готовности к деятельности в напряженных ситуациях – Л.А. Кандыбовичем, субъекта деятельности – М.А. Кремнем, Н.Ф. Вишняковой, субъекта общения – Б.А. Бенедиктовым, Н.Т. Ерчаком, Г.М. Кучинским, субъекта образования – Н.Д. Джигой, субъекта с особенностями психического развития – И.Е. Валитовой, Д.Г. Дьяковым, А.М. Поляковым, Е.С. Слепович, криминогенной личности – А.Н. Пастушеней, возможности смысловой регуляции профессиональной деятельности – К.В. Карпинским.

Основная часть

Принцип субъектности является сквозным в реализации ряда принципов экспериментального проекта по апробации модели создания дружелюбной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего обра-

зования [2], который поддерживается Представительством Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ в Республике Беларусь). Для выяснения закономерностей развития субъектности взрослеющей личности в условиях создания дружелюбной и поддерживающей среды [7] нами предпринято сравнительное исследование проявлений субъектности учащихся среднего и старшего подросткового возраста, включенных и не включенных в экспериментальный проект.

Выборку составили средние и старшие подростки – учащиеся 13–15 лет (7–9 класс): 80 (42 мальчика-подростка и 38 девочек-подростков) из ГУО «Средняя школа № 35 имени Н.А. Волкова г. Гродно», включенные в проект, и того же региона 84 учащихся (38 мальчиков-подростков и 46 девочек-подростков) ГУО «Средняя школа № 33 г. Гродно», не включенные в проект. При анализе использованы показатели шкал: шкала буллинга, шкала жертвы, просоциальная шкала методики «Отношения со сверстниками» К. Rigby, Т. Slee (в адаптации Н.В. Кухтовой, А.И. Рык); шкала аутоагрессии, шкала гетероагрессии опросника «Ауто- и гетероагрессия» Е.П. Ильина; шкала небезопасности, шкала разобщенности, шкала благополучия, шкала равноправия методики «Опросник атмосферы в школе» А.А. Бочавер и др. Для сопоставления эффектов в проявлении субъектности учащихся в сфере межличностных отношений в классе частично приводятся данные социометрии, результатов, полученных нами на выборке младших подростков. Для статистической обработки данных применялся U-критерий Манна – Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Рассмотрим эмпирические результаты учащихся, включенных и не включенных в экспериментальный проект. Без статистически значимых различий получены показатели по шкалам буллинга ($M1 = 8,69$; $M2 = 8,42$), жертвы ($M1 = 7,01$; $M2 = 6,74$), просоциальной ($M1 = 10,6$; $M2 = 10,51$), средние значения шкал несколько выше в классах включенной в проект школы. Ожидаемый эффект от реализуемой третий год, на момент исследования, программы не заметен. Для возрастного диапазона кризисного подросткового периода от 13 до 15 лет представленное соотношение показателей шкал достаточно закономерно. Можно предположить, что актуализация личностной рефлексии в сензитивный период ее развития повышает чувствительность в отношениях учащихся школы проекта, в связи с реализуемыми принципами, предъявляемыми правилами создания дружелюбной и поддерживающей среды.

Показатели аутоагрессии ($M1 = 4,08$; $M2 = 3,03$; $U = 2570,000$; $p = 0,008$) и гетероагрессии ($M1 = 4,1$; $M2 = 3,6$) также выше у учащихся, включенных в проект. Вероятно, внутренние переживания несоответствия желаемого качества отношений при потребности самоутверждения, самореализации, гипертрофированной чувствительности в отношении себя повышают напряжение при осознании личностных границ, установлении до-

говоренностей. Личностная рефлексия своих ошибок коммуникации, нарушение ценностей другого человека повышает недовольство собой.

Значительно различаются показатели по шкалам методики А.А. Бо-чавер и других «Опросник атмосферы в школе»: небезопасности ($M1 = 5,86$; $M2 = 4,95$; $U = 2671,000$; $p = 0,023$), разобщенности ($M1 = 2,76$; $M2 = 1,38$; $U = 2063,500$; $p = 0,000$), благополучия ($M1 = 5,44$; $M2 = 6,89$; $U = 2132,500$; $p = 0,000$), равноправия ($M1 = 3,71$; $M2 = 4,3$; $U = 2807,500$; $p = 0,065$ – на уровне тенденции). Характеристика показателей психологической атмосферы в школе, не включенной в проект, выглядит более позитивно по всем шкалам. Для исследуемой возрастной группы разработчики методики предлагают относительные нормы, полученные на российской выборке по шкалам: небезопасности ($M = 9,29 \pm 2,14$), разобщенности ($M = 2,64 \pm 2,18$), благополучия ($M = 5,30 \pm 1,88$), равноправия ($M = 4,00 \pm 2,17$). Как видно из сопоставления с показателями белорусских школ, и в ранее представленном нами исследовании [6], показатели небезопасности как в школах проекта, так и не включенной в проект школы, значительно ниже; показатели разобщенности, благополучия, равноправия – в пределах нормы. Однако более низкие показатели разобщенности в школе, не включенной в проект, и более высокие равноправия и благополучия. Мы склонны предполагать, что задаваемые нормы поведения взрослыми в школе, не включенной в проект, принимаются, достигнут определенный уровень воспитанности – это и позволило с готовностью принять администрации решение об участии в сравнительном исследовании. О направленной работе по развитию субъектности учащихся при установлении договоренностей, совместной выработке правил не известно.

Содержание шкал – предикторов буллинга (небезопасности, разобщенности) и шкал-антипредикторов (благополучия, равноправия) раскрывает спектр обсуждаемых учащимися школы проекта проблем. По нашим наблюдениям, содержание программы проекта весьма безразлично средним и старшим подросткам: полученный инструментарий регулирования отношений они стараются внедрить, что снижает общий фон благополучия [5].

Понимая, что общая гармонизация отношений должна происходить к 15 годам, интерес представляет сравнение двух девятых классов, включенных в проект. Два класса 9Б (21 учащихся: 11 мальчиков-подростков и 10 девочек-подростков) и 9Д (24 учащихся: 11 и 13 соответственно) одного учреждения образования существенно различаются по показателям средних значений методик, направленных на исследование насилия и буллинга среди сверстников. Статистически значимые различия выявлены: по склонности становиться жертвой ($M1 = 7,33$; $M2 = 6,33$; $U = 156,500$; $p = 0,026$; методика «Отношения со сверстниками»), гетероагрессии ($M1 = 3,00$; $M2 = 5,13$; $U = 96,500$; $p = 0,000$; опросник «Ауто- и гетероаг-

прессия») и почти по всем шкалам методики «Опросник атмосферы в школе»: разобщенности ($M1 = 1,52$; $M2 = 4,46$; $U = 100,000$; $p = 0,000$), благополучию ($M1 = 6,67$; $M2 = 3,71$; $U = 123,500$; $p = 0,003$), равноправию ($M1 = 4,29$; $M2 = 3,00$; $U = 139,500$; $p = 0,009$), на уровне тенденции по шкале небезопасности ($M1 = 4,57$; $M2 = 6,04$; $U = 172,000$; $p = 0,067$). Показатели в 9Б классе составляют более благоприятную картину: учащиеся осознают свою склонность становиться жертвой, имеют меньше разобщенности по сравнению с 9Д классом, выше показатели благополучия и равноправия, меньше проявлений небезопасности. В 9Д классе повышены показатели гетероагрессии, выше разобщенность и небезопасность, ниже показатели благополучия и равноправия.

Для оценки различий включены и суждения старших подростков о проблеме насилия в школе, и данные социометрических выборов по трем критериям, чтобы более полно проанализировать особенности межличностных отношений, как проявлений субъектности учащихся в классах. На уровне тенденции отрицание проблемы буллинга в школе выше в 9Б классе, чем в 9Д ($M1 = 0,76$; $M2 = 0,71$ (вопрос из опросника «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц для выявления травли и констатации поведенческого реагирования); $U = 186,000$; $p = 0,074$). В 9Д классе выше взаимность выборов совместной деятельности по разработке проекта против буллинга ($M1 = 0,71$; $M2 = 1,7$; $U = 121,500$; $p = 0,001$), что соответствует реальному опыту участия в социальном проектировании [4]. В 9Д классе 6 (25 %) инициативных участников социального проектирования, поэтому взаимность выборов для совместного создания социально значимых продуктов по профилактике буллинга выше. Значимость собственной деятельности, усилий утверждается и в признании проблемы буллинга в школе.

В поисках специфики психологической атмосферы в классах сопоставим структуру корреляционных взаимосвязей показателей насилия и буллинга. Склонность к буллингу в 9Б классе повышается с понижением просоциального поведения и наоборот ($r = -0,621$, при $p = 0,003$); положительно связана с разобщенностью ($r = 0,589$, при $p = 0,005$), отрицательно с благополучием ($r = -0,446$, при $p = 0,043$), что отражает типичные взаимосвязи исследуемых показателей. Просоциальная шкала имеет отрицательные взаимосвязи с показателями небезопасности ($r = -0,604$, при $p = 0,004$), разобщенности ($r = -0,430$, при $p = 0,052$), и, что весьма интересно, положительную взаимосвязь с показателем равноправия ($r = 0,634$, при $p = 0,002$), в 5–6 классах такая взаимосвязь не проявлялась. А также взаимность выборов для подготовки видеоролика о буллинге в целях его профилактики обнаруживает взаимосвязь с просоциальным поведением ($r = 0,526$, при $p = 0,014$), отражая зрелость просоциальной направленности учащихся, деятельностьную ее выраженность. Показатели небезопасности типично взаимосвязаны с разобщенностью ($r = 0,509$, при $p = 0,019$) и бла-

гополучием ($r = -0,547$, при $p = 0,010$), равноправием ($r = 0,499$, при $p = 0,021$). Получается, что решение вопросов равноправия повышает напряжение в отношениях, являясь все же необходимым показателем установления договоренностей.

Сопоставляя с другими, проведенными нами исследованиями в том же регионе, следует отметить, что в 9Б классе, в отличие от 5-классников, которые не включены в проект, признание проблемы буллинга или отрицание ее в школе не обнаруживает статистически значимых взаимосвязей с другими показателями. Вероятно, вариативность индивидуальных смыслов в ответах более широка у старших подростков. Из включенных в проект 21 учащихся 9Б класса 16 (76,2 %) отмечают, что проблемы буллинга в школе нет.

Если в 5 классе наибольшая сила и теснота взаимосвязи выявлена в выборах совместно работать над проектом по проблеме буллинга и взаимным выбором в приглашении на день рождения ($r = 0,739$, при $p = 0,000$), то в 9Б – между выбором сидеть за одной партой и выбором пригласить на день рождения ($r = 0,843$, при $p = 0,000$). Как видим, избирательность в интимно-личностном общении сохраняется и распространяется на деловые взаимоотношения. Вместе с тем, если в 5 классе показатели количества социометрических выборов были взаимосвязаны с разобщенностью и благополучием в классе, то в 9Б классе таких взаимосвязей не обнаружено. Принятие своего статуса, формирование Я-концепции и более устойчивого круга общения, развитие стратегий совладания с неуспешностью, возможно, снижает прямую связанность с показателями атмосферы в классе.

Проанализируем выборочно взаимосвязи исследуемых показателей в 9Д классе, где сконцентрирована инициативная группа по социальному проектированию. Среди типичных взаимосвязей привлекает внимание прямая положительная связь склонности становиться жертвой с отрицанием проблемы насилия в школе ($r = 0,460$, при $p = 0,024$), а также со снижением взаимных выборов по критерию сидеть за одной партой ($r = -0,408$, при $p = 0,048$); положительная связь просоциального поведения с количеством выборов на день рождения ($r = 0,421$, при $p = 0,040$), количеством выборов на для совместной деятельности по проекту ($r = 0,545$, при $p = 0,006$). Чем выше показатели гетероагрессии, тем выше признание проблемы буллинга в школе ($r = 0,475$, при $p = 0,019$), вероятно так она лучше объективируется и осознается.

Сопоставим особенности социометрических выборов по трем критериям в 9Б и 9Д классах. На вопрос «С кем бы ты хотел сидеть за одной партой?» получены: в 9Б – 2,48 среднее значение сделанных выборов (несмотря на заданность трех выборов в инструкции методики, учащихся превышали и уменьшали их количество), в 9Д – 2,92; взаимных выборов в 9Б – 1,05, в 9Д – 1,49; статус «звезда» в 9Б – 6 (28,57 %) учащихся, в 9Д – 8 (33,33 %); статус «изолированный» в 9Б – 2 (9,52 %) учащихся, в 9Д –

1 (4,17 %). На вопрос «Кого бы ты хотел пригласить на свой день рождения?» получены: в 9Б – 2,52 выборов в среднем, в 9Д – 2,75; из них взаимных в 9Б – 1,38, в 9Д – 1,33; статус «звезда» в 9Б имеют 4 (19,05 %) учащихся, в 9Д – 7 (29,17 %); статус «изолированный» в 9Б – 3 (14,29 %) учащихся, в 9Д – 1 (4,17 %). На вопрос «С кем бы ты хотел совместно разработать проект против буллинга?» получены: в 9Б – 2,38 выборов в среднем: в 9Д – 2,88; из них взаимных в 9Б – 0,71, а в 9Д – 1,67; статус «звезда» в 9Б имеют 4 (19,05 %) учащихся; в 9Д – 8 (33,33 %); статус «изолированный» в 9Б – 2 (9,52 %), в 9Д – 3 (12,5 %). Отсутствие взаимных выборов по трем вопросам имеют в 9Б – 4 (19,05 %) учащихся, в 9Д – 1 (4,17 %). Без статистической значимости различий показатели социометрии демонстрируют более благоприятную атмосферу в 9Д классе, создающую возможность самореализации учащимся. Нельзя не отметить, конечно, напряженность переживаний единственного учащегося в классе, не имеющего взаимных выборов, на фоне относительного благополучия других.

Несмотря на более высокие показатели склонности становиться жертвой, в сравнении с 9Б классом, гетероагрессии, небезопасности, разобщенности, более низкие показатели благополучия, равноправия, межличностные отношения в 9Д классе более успешны благодаря совместной деятельности в рамках проекта. Можно предположить, что значительный процент инициативных лидеров (не всегда связано со статусом «звезда») позывает напряженность отношений в классе.

На основе системного субъектно-деятельностного подхода предпринята попытка интегрировать рассмотрение деятельностных достижений – опыта социального проектирования и социально-психологических феноменов межличностных отношений в классе, что составляет перспективную методологическую задачу [8].

Если исключить гипотетическую уникальность подбора учащихся в классе, с отличающимися личностными особенностями и особенностями семейного воспитания, то можно утверждать, что активное вовлечение в социальное проектирование по созданию дружественной и поддерживающей среды 9Д класса актуализирует проблемы взаимоотношений. На начальном этапе вовлечения в идеи проекта, не информационного, а опытной примерки установления договоренностей и осознания личных границ, личностных ценностей, закономерно снижаются показатели склонности становиться жертвой, повышается значимость для учащихся проблемы насилия в школе, повышается напряженность в отношениях со сверстниками, снижая удовлетворенность показателями благополучия. Это отражается, вероятно, в повышении показателей гетероагрессии, небезопасности, снижении показателей благополучия и равноправия, тем самым проявляются личностное безразличие, субъектность, как готовность влиять на характер отношений в классе, повышение компетентности в решении конфликтов, восстановлении ценностей другого человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получается, на первый взгляд, парадокс: чем больше учащиеся погружаются в анализ проблемы буллинга, дифференциацию ситуаций насилия и буллинга, примеривают к своему опыту знания, тем больше возрастают показатели буллинга, склонности становиться жертвой, аутоагрессии, гетероагрессии, небезопасности, разобщенности. Поэтому в оценке ситуации насилия и буллинга в школе следует за основу брать динамику изменений на протяжении всего периода реализации проекта, предполагая, что по мере включения в проект будет наблюдаться закономерное повышение показателей насилия и буллинга, а затем их некоторое снижение. А для самих учащихся следует предложить опросник, направленный на оценку их собственной активности в направлении предотвращения буллинга и создания дружественной среды, оценку их компетентности в распознавании ситуаций насилия и буллинга, установлении договоренностей, восстановлении ценностей другого человека. Мы склонны считать, что показатель удовлетворенности отношениями может быть ниже, а уровень межличностного взаимодействия выше.

Дата поступления – 15.03.2024.

Список использованных источников

1. Джанашиа, А.З. Подсказка взрослого как содействие подростку в реализации намерения в самовоспитании / А.З. Джанашиа, Л.В. Маришук, Т.И. Чегерова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. Минск, 2022. Вып. 22. Ч. 3. С. 117–125.
2. Дружественная и поддерживающая среда в учреждениях общего среднего образования : пособие [Электронный ресурс] / А.В. Музыченко [и др.]. 2-е изд. Минск : БГПУ, 2020. 312 с. Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/50705>. Дата доступа : 10.01.2024.
3. Кривцова, С.В. Программа «Жизненные навыки»: развитие социальных и личностных компетенций детей и подростков, или Нетехнологичная технология / С.В. Кривцова // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 1. С. 17–28.
4. Музыченко, А. В. Инициативные группы учащихся в создании дружественной и поддерживающей среды / А.В. Музыченко // Дошкольное и начальное образование: многообразие подходов : материалы науч.-практ. конф. «Чтения Ушинского» [Электронный ресурс] / под науч. ред. Н.Н. Иванова. Ч. 1. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 160–168. Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/60937>. Дата доступа : 08.01.2024.
5. Музыченко, А.В. Осознание личностных границ старшеклассниками в установлении правил класса / А.В. Музыченко // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности : мате-

иалы Междунар. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс] / под общ. ред. Е.Е. Блиновой ; Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир : Транзит-ИКС, 2023. С. 36–40. Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/61453>. Дата доступа : 31.05.2024.

6. Музыченко, А.В. Психологическое сопровождение личности в условиях насилия и буллинга среди сверстников // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. ; ред. колл. О.С. Попова (отв. ред.) [и др.]. Минск : РИПО, 2022. Вып. 12. С. 272–283.

7. Музыченко, А.В. Социально-психологические технологии развития сотрудничества в создании безопасной образовательной среды / А.В. Музыченко // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : материалы II Междунар. науч.-практ. фестиваля (17 нояб. 2023 г., г. Минск) [Электронный ресурс] / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Н.Н. Красовская (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2024. С. 224–230. Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/307960>. Дата доступа : 05.02.2024.

8. Полонников, А.А. Психология взаимоотношений Я.Л. Коломинского в символическом поле советской психологической науки / А.А. Полонников // Психологический и социально-педагогический журнал «Диалог». 2013. № 12. С. 22–31.

Резюме

Объект исследования – развитие субъектности личности.

Предмет – показатели субъектности учащихся.

С позиции системного субъектно-деятельностного подхода интерпретируются данные психодиагностических методик оценки ситуаций насилия и буллинга среди сверстников. Результаты сравнительного анализа проявлений субъектности учащимися, включенными и не включенными в экспериментальный проект, позволяет констатировать повышение чувствительности к ситуациям насилия и буллинга, осознание личных границ и личностных ценностей. Роль участия в деятельности инициативных групп прослежена в сопоставлении характера межличностных отношений двух классов на основе социометрии.